

Часть 4

Круизный лайнер, несмотря на свои большие размеры, вовсе не предполагал, чтобы ученики свободно шастали по нему. В местах развлечения и отдыха часто происходили неожиданные встречи.

Один крупный парень шел на террасу кафе, а другой возвращался в каюту.

Два человека направлялись в совершенно разные места, но встретились в коридоре.

Они оба шли посередине коридора и не показывали виду, что намереваются уступить кому-то дорогу. Однако, одновременно заметив друг друга, они резко остановились в метре от столкновения.

— Здравствуй, Рьюен. На днях ты хорошенько позаботился обо мне, — первым открыл рот Хосен Казуоми, ученик класса 1-D.

— Поправился и уже не дрыхнешь? Я думал, ты проваляешься еще неделю или около того, — быстро парировал Рьюен Какеру.

— Не переживай. Даже если я изобью тебя, сосунка, до полусмерти здесь... Нет даже если убью тебя, мой разум не успокоится. Просто запомни, мой список убийств увеличился с одного человека до двух.

— Будет совсем не круто, если проиграешь одному и тому же противнику дважды. Осторожнее.

Они не обнажили кулаки, но все равно продолжали провоцировать друг друга.

— Ха. Ублюдок, я знаю, ты тайно приобрел эффект карты «Безбилетник» у первогодки. Бьюсь об заклад, ты поставил на третьегодку Нагумо – ну как, много выиграл?

— Ку-ку, и кто слил тебе? Я ни с кем не обсуждал тот договор.

Перед началом экзамена на необитаемом острове Рьюен заключил сделку с первогодкой насчет карты «Безбилетник»: если выбранная группа выигрывает, то владелец карты выплачивает ему баллы в полном объеме. Но, если группа оказывается только в топ 50%, награда составит всего около тридцати тысяч баллов. Естественно, что найдутся люди, которые откажутся от права владения в полной мере картой, если предложить больше. Рьюен выбрал группу Нагумо и в результате по контракту получил двести восемьдесят тысяч баллов.

Большинство одноклассников Рьюена об этом вовсе не знали – лишь парочка его товарищей были в курсе.

— Если я дам тебе вылизать свою обувь, расскажешь, кто слил? А, Горилла? — усмехнулся Рьюен и, не вынимая рук из карманов, спокойно пошел вперед.

Хосену представилась возможность схватить его, но он предпочел сделать небольшой шаг в сторону.

Ишизаки, опасаясь его, торопливо последовал за Рьюеном.

Хосен даже не обернулся. Продолжая шагать посередине, он скрылся дальше по коридору.

— Страшен, как всегда. Но почему-то испугался и пропустил.

— Такой он пустозвон.

— Но...

— Я посмеялся над ним, но он выказал решимость отплатить мне в следующий раз.

Когда они прошли мимо друг друга, Рьюен в тот же миг ощутил всю ярость и желание распустить руки.

— Проблема, однако.

— Забудь про него. Противник он неприятный, но сейчас нам нужно выйти на злоумышленника.

— Точно. Я попросил Нишино задержать ее, — подтвердил Ишизаки при помощи вынутого телефона.

Он взял инициативу и повел Рьюена за собой.

Спустя некоторое время они наконец-то добрались до нужного места. Не успел Ишизаки что-либо сказать, как Рьюен сразу подошел к одной ученице.

— Ты Нанасе Цубаса?

— Да, я могу чем-то помочь? — ответила Нанасе и пристально посмотрела на него.

Она оставалась спокойной, несмотря на вынужденную остановку. Наверное, она не до конца понимала, чем могла привлечь внимание семпаев.

— Уж простите, но у меня мало времени.

В таком деле хватило бы одного Рьюена или его и Ишизаки, но было решено привлечь Нишино для слежки и последующего задержания. Если бы девушку-первогодку окружили одни парни, это создало бы неблагоприятную обстановку и не принесло бы никакой пользы.

— Я хочу расспросить про экзамен на необитаемом острове.

— Про экзамен?

Нанасе все еще не до конца понимала ситуацию, но следующие слова внесли некоторую ясность.

— Комию травмировали. Я ищу виновника.

— А я тут причем?

— Судо, Аянокоджи, Ике, Хондо и ты – именно ваша пятерка бросилась первой на место происшествия. Но от Судо, Ике и Хондо подсказок ждать не приходится.

— Тогда стоит обратиться к Аянокоджи-семпаю, который еще и твой одноклассник.

— От него я, разумеется, еще послушаю историю – если представится такая возможность. Но пока ты первая в очереди. Кажется, во время экзамена на необитаемом острове ты присосалась к Аянокоджи. Зачем?

— Вроде это не имеет никакого отношения к инциденту.

— Сначала я послушаю твою версию, а затем сам решу, имеет она отношение или нет.

Большинство людей, оказавшись под таким давлением со стороны Рьюена, немедленно бы сдались.

— Извини, но мне нечего тебе сказать.

Но Нанасе ничуть не испугалась и хладнокровно ответила отказом. Она в прощании склонила голову и попыталась уйти, но Рьюен вскинул ногу и впечатал подошву в стену.

— Я не давал тебе права выбора, будешь ты говорить или нет.

— Весьма хулиганский поступок. Будут проблемы, если кто-то нас увидит так.

— Не беспокойся. Я позаботился и поставил пару человек на стражу, чтобы этого не произошло.

— Я понимаю – Комия-семпай твой одноклассник, Рьюен-семпай, но ничем помочь не могу. Я ничего не знаю.

— Да ну? А чего тогда по кораблю так много шлялась эти несколько дней?

— О чем ты? — недоуменным тоном ответила Нанасе и отвела взгляд в сторону.

Чем и воспользовался Рьюен.

— Остальные ученики весело проводят время, радуются отдыху, а ты не переставала следить за Курачи из класса 1-С.

— ...

Впервые с начала разговора в глазах Нанасе появилась тревога.

— После расспросов Комии о случившемся, я установил слежку за тобой и на всякий случай за Судо, Ике и Хондо. Троица парней не прекращает дурачиться, что естественно – мы ведь на роскошном лайнере. Но ты совсем не развлекаешься и продолжаешь неотступно следить за тем одногодкой. Странно это, не находишь?

— Просто совпадение.

— Совпадение, да? Сегодня «Охота за сокровищами» и многие ученики в восторге от игры. Даже тот Курачи принял участие, но не ты. Тем не менее следить за ним не переставала, пока Нишино не перехватила тебя. Или сегодня тоже совпадение?

Участие в игре вынуждает изображать бурную деятельность по поиску QR-кодов.

Но если не принимать участие, можно избавиться от этих хлопот.

Нанасе так сосредоточилась на наблюдении за Курачи, что не заметила слежку за собой.

— Я неопытна в таких делах. Удивительно, как я не замечала слежку за собой все эти дни.

— Твоя похвала означает, что ты готова пойти на контакт с нами?

— Превосходная работа, Рьюен-семпай. Но Комия-семпай и Курачи-кун никак не связаны друг с другом.

— Хорошо, тогда я сам пообщаюсь с Курачи.

— Это усложнит ситуацию.

— Тогда поведай же мне обо всем, что знаешь. Или, может, тебе нужно спросить разрешение у «кое-кого»?

— Нет - но это все равно никак не относится к делу.

— Не заставляй меня повторять. Здесь не ты определяешь это, а я.

За весь разговор улыбка не сходила с лица Рьюена, однако окружающая его аура говорила вовсе не о радостном настроении.

Ишизаки, наблюдавший за ними со стороны, уже многократно ощущал на себе запугивание Рьюена, но до сих не смог привыкнуть к нему. Объектом расспроса был не он, но почему-то сдаться хотелось ему.

— Ничего подобного. Рьюен-семпай, не тебе это решать.

Однако Нанасе до сих пор сохраняла хладнокровие и снова заглянула в глаза Рьюена.

— Почему ты колеблешься? Давай, рассказывай все поживее.

Разумеется, Нанасе Цубаса колебалась. Источник ее беспокойства зародился в середине экзамена на необитаемом острове. В тот самый день, когда она решила выплеснуть весь свой слепой гнев на Аянокоджи, а после перед ними появилась Амасавы с оружием в руке.

Тогда Аянокоджи предположил, что до Амасавы там был кто-то еще. Но он не стал проводить поиск по GPS, поэтому Нанасе, забравшись в собранную палатку, сама провела его.

Если не вдаваться в подробности, она нырнула в палатку Аянокоджи. Она понимала, что даже неумелый поиск сможет принести сюрпризы и огорчения. Результат тайного поиска по GPS показал, что, помимо Амасавы, только два ученика находились в непосредственной близости от Нанасе и Аянокоджи: второгодка Кушида Кикё и первогодка Курачи Наохиро. И тот и другой требовали тщательного изучения, но Кушида второгодка, да еще одноклассница Аянокоджи, поэтому слежку за ней Нанасе отложила.

Кроме того, дабы убедиться, что с Аянокоджи все хорошо, Нанасе каждый день вступала с ним в контакт на всякий случай, и, похоже, пока что он ни о чем не догадывался.

— У меня нет времени торчать здесь. Пойду лучше к нему, да спрошу напрямую.

На его слова Нанасе опустила голову, словно что-то обдумывая. Но затем сразу вскинула голову вверх:

— К сожалению, мне неизвестно, в какой части корабля он ищет QR-коды.

Усмехнувшись, Рьюен достал телефон из кармана.

— Где сейчас Курачи? На четвертом этаже в общей каюте? Да, сейчас подойду.

Рьюен полностью предсказал разговор – завершив короткий звонок, он положил телефон в карман.

— Ты подловил меня, но и не спускал глаз с Курачи-куна.

— В отличие от тебя, у меня много людей, которые могут стать моими ушами и глазами.

— Курачи-кун может не иметь отношения к инциденту.

— Не тебе судить. Просто схожу и вычеркну еще одну переменную.

Что для Нанасе или Рьюена, Курачи – единственная зацепка, которую следовало изучить.

— Пойдешь со мной или нет – решай быстрее.

Разумеется, если сейчас Нанасе откажется, Рьюен отправится к Курачи один.

Она согласно кивнула и решила отправиться к Курачи вместе с ним.

Спустя некоторое время она встретила с Курачи – тот явно был занят поиском QR-кодов вместе с Тагури, видимо, образовав с ним пару.

— Позволь сначала переговорить с Курачи-куном наедине.

— Что?

— Я вытащу из него полезную информацию.

— Какие гарантии, что разнюханной информацией ты поведишься со мной?

— Ты должен поверить мне.

— Извиняй, но нет, с какой стати.

— Можешь не доверять – но сейчас ты должен. Я все тебе расскажу.

— Ладно. Но запомни, я не даю снисхождение никому – даже девушкам, – кто решает кинуть меня.

— Понимаю.

Рьюен подбородком указал цель Нишино и Ишизаки, и они сразу оттащили Тагури от Курачи.

Когда тебя окриками второгодки наподобие Ишизаки, тебе ничего не остается кроме как молча повиноваться.

— Можно тебя на минутку, Курачи-кун?

— Ах? О, ты же Нанасе из класса D... Да? — беспокойно откликнулся Курачи, наблюдая как к Тагури обратились семпай.

— Мне нужно задать несколько вопросов.

— Прости, но сейчас я участвую в «Охоте за сокровищами», так что времени особо...

— Пожалуйста, расскажи мне, почему ты нацелился на Аянокоджи-смпай во время экзамена на необитаемом острове?

— А? О-о чем таком ты говоришь?

Нельзя тянуть с этой темой. Неизвестно, когда Рьюен захочет сам подключиться к разговору.

Нанасе хотела выудить информацию из Курачи, пока они оставались наедине.

— Отпираться бессмысленно. Когда разразился ливень на седьмой день экзамена, я

воспользовалась поиском по GPS, чтобы узнать, кто находится вблизи нас. Помимо Амасавы-сан был только один человек. А еще рядом с местом происшествия валялось орудие для нанесения удара. Никакие отговорки сейчас не помогут.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь! — громко воскликнул Курачи и попытался сбежать, но Нанасе вцепилась в его руку.

— Позади меня ты можешь заметить второгодку. Он одержимо разыскивает злоумышленника, который собирался напасть и на Аянокоджи-семпая. И в зависимости от ситуации он может распустить руки.

— А-а? Т-ты меня не запугаешь!

— Ш-ш-ш. Сейчас в твоих интересах не заводится и не повышать голос.

— Э-э! Н-но я... я просто!..

— Просто что?

— Мне обещали заплатить за нападение на Аянокоджи-семпая... так сказали...

— Заплатить за нападение?

— Да в обычной-то ситуации я ни за что не согласился. Но я растратил приватные баллы и...

— И?

— Мне сказали, я могу просто «понарошку» напасть, и этого будет вполне достаточно. Я не сделал ничего плохого, понятно?

И правда, если напасть как будто понарошку, то можно свести произошедшее в шутку.

— Кто предложил тебе деньги за это подстроенное нападение? И когда?

— Ну... перед началом экзамена на необитаемом острове...

— П-перед экзаменом? — удивилась Нанасе, явно не ожидая услышать про этот промежуток времени. — Получается, все было спланировано заранее?..

— И я не знаю, кто стоит за этим. Мне просто перевели без предупреждения приватные баллы.

— ...Ты лжешь?

— А?! Н-не лгу.

— Ты явно что-то знаешь и скрываешь. По глазам вижу.

— Я ничего...

— Не сомневаюсь, Курачи-кун, ты кое-что знаешь, но тут какое дело, из-за твоих действий произошли изменения в планах Хосен-куна, а затем еще и Рьюен-семпая.

Как только разговор неожиданно принял другой оборот, Курачи нахмурился.

— Сейчас он одержимо разыскивает злоумышленника. Как думаешь, что случится, если я доложу ему? Уверена, Хосен-кун без жалости поднимет на тебя руку.

Рьюен со второго года и Хосен с первого – она пригрозила ему участь стать целью двух хулиганов.

— П-п-подожди, подожди! Хорошо, я все расскажу! Расскажу, только не говори им обо мне! — отчаянно зашипел Курачи.

Хосен – самый устрашающий и ненавидимый всеми ученик первого года.

Эффект от упоминания в беседе его имени превысил ожидания Нанасе.

— ...Это мой одноклассник, Утомия.

— Утомия-кун?

— Ага. Он пообещал заплатить мне после специального экзамена, и хотел, чтобы я напал на Аянокодзи-семпая.

— Ты говоришь правду?

— Честное-пречестное слово!

Заглянув в его глаза, Нанасе коротко кивнула.

— Я верю тебе, Курачи-кун. Тогда напоследок я спрошу тебя еще об одном. Ты знаешь что-нибудь о травмах Комии-семпая?

— Комии? Понятия не имею, о чем ты говоришь. Нет, я правда ничего не знаю. Только, пожалуйста, не говори Хосену про меня. Ладно?

— Хорошо. Я обещаю.

Она позволила Курачи уйти, и в тот же миг освободили и Тагури.

Рьюен немедленно подошел к Нанасе и потребовал рассказать обо всем. Курачи не показал, что ему что-нибудь известно про инцидент с Комией – однако, хотя она и говорила искренне, Рьюен ей не поверил. Он наблюдал за разговором издали, и потому заметил, как Курачи о чем-то все же поведал Нанасе.

— Судя по всему... Утомия-кун может что-то знать.

— Утомия?

— Утомия Рику-кун. Он из того же класса, что и Курачи-кун – 1-С.

Рьюен немедленно достал телефон и проверил по «ОИС» его фотографию и способности.

— Не помню, чтобы пересекался с ним. Но по физическим способностям ему дали оценку А.

— Тогда ему вполне было под силу пихнуть со скалы Комию-куна так, чтобы он того даже не заметил. Но доказательств никаких нет.

— Зато можно сделать выводы.

— ...Что собираешься делать дальше?

— Естественно, припру этого паршивца Утомию и выслушаю его рассказ.

— Подожди. Я с этим не согласна.

Если Утомия ученик из Белой комнаты, то даже Рьюену будет сложно иметь с ним дело.

Тем более зайти так далеко без одобрения Аянокоджи – он явно не похвалит за такое.

— Прямых доказательств его причастия к инциденту... все равно нет. Даже если Утомия-кун тот самый злоумышленник, он ведь может просто отнекиваться.

— Поступим как с Курачи, который буквально только что раскололся. Припрем к стенке, да припугнем.

— Я несколько дней след в след ходила за ним и собирала предварительную информацию. Я узнала его характер и поняла, что он расскажет все, если на него надавить. Но про Утомию-куна ничего неизвестно.

— От меня-то ты чего хочешь?

— Дай мне время. Разумеется, не за просто так.

— Зачем? Ответь мне.

— До этого я умолчала, но есть еще один свидетель происшествия с Комией-семпаем, о котором даже ты не знаешь, Рьюен-семпай. Я не против назвать его имя.

— Кто он?

— Пока что я не могу назвать его. Но назову, если пообещаешь не связываться пока с Утомией-куном.

— А ты дерзка в переговорах со мной. Но ладно, я принимаю твои условия.

— Благодарю. Я сообщу подробности чуть позже.

— Надеюсь, ты осознаешь последствия, если солжешь?

— Я не лгу.

— Ку-ку, посмотрим. Постарайся связаться со мной до того, как я потеряю терпение.

Нанасе коротко кивнула и покинула их.

Часть 5

(от лица Аянокоджи)

Мы нашли несколько QR-кодов, но только один казался мне дорогостоящим.

Уровень конкуренции до сих пор был высок; всюду, сколько хватало глаз, виднелись толпы учеников.

Тактика наподобие «людской лавины*» запрещена, поэтому никто не посмеет жульничать в открытую. Но все же это неизбежно, ведь в игре приняли участие более двухсот участников.

[П/П: Тактика подавления противника огромным численным превосходством.]

Неожиданно я заметил, что Сато остановилась на одном месте, словно о чем-то задумалась.

— Знаешь, иногда я спрашиваю себя, над чем мне следует поработать. Как перестать быть помехой в своем же классе?

— С чего это ты вдруг?

— Прости, я, наверное, удивила тебя такими странностями. Но сам-то посыл верен, правда? Просто еще до экзамена на необитаемом острове я много думала вот о чем – я вообще приношу какую-то пользу классу? — произнесла Сато и впиалась глазами в свои ладони. — Перед зачислением в Кодо Икусей я мечтала об интересной и веселой школьной жизни, которая впоследствии поможет устроиться мне на любую работу. Но это место оказалось совсем необыкновенной старшей школой, абсурд какой-то.

Наверное, говорить так не совсем правильно, но с точки зрения типичного ученика старшей школы Сато обладала низкими способностями.

Но в иерархии она находилась наверху, и ее манера общения этому способствовала.

Академические, физические и коммуникативные способности могут различаться в плане сложности обучения, но большинство, если приложат усилия, смогут достичь новых высот.

В качестве наглядного примера можно привести Судо.

С самым низким уровнем академических способностей на всей параллели, он все же продемонстрировал значительный рост и улучшил успеваемость.

Как видно из примера – невероятно важно расти над собой.

— Если приложишь усилия ради одноклассников, то, вероятно, подтянешь успеваемость.

— Ну... наверное, — стеснительно потупилась Сато. — Может тогда ты поучишь меня... А-Аянокоджи-кун?

— Я?

Сразу после моего вопроса Сато вытянула руки вперед и начала ими размахивать.

— Прости! Забудь о том, что я сказала! Каруизава-сан точно разозлится!..

— Почему не попросишь Хорикиту?

— Хорикиту-сан? Так я с ней не так чтобы в ладах, понимаешь?

«Не так чтобы в ладах» – в такой мягкой манере Сато описала их отношения. Почти за полтора года учебы Сато ни разу не проявила дружелюбность в сторону Хорикиты.

— Тебе не обязательно же хорошо с ней ладить. Хорикита закрепила за собой репутацию человека, который неплохо подтягивает других в учебе. Вспомни Судо, она хорошо его поднатаскала.

Не было смысла вдаваться в подробности характера Хорикиты и ее способностей обучать.

Она посодействовала росту Судо, самого проблемного ученика первого года обучения.

— Не успела опомниться, и даже Судо-кун превзошел меня... Да уж.

— Тебе же не хочется занять последнее место в классе, а потом еще и на всей параллели?

— А-абсолютно нет.

Сато, как одна из слабейших в классе, начала ощущать наступление кризиса.

— Могу я тогда попросить тебя, Аянокоджи-кун, выступить в роли моста?

— Если это все что нужно, то без проблем.

Хорикита не откажется от возможности улучшить академические способности класса. Судо тоже не будет против несмотря на то, что вокруг Хорикиты начинает собираться народ обоих полов.

Часть 6

(от лица Хорикиты)

— Хорикита-семпай, время меняться. Пожалуйста, отдохни.

Прошло примерно два часа после начала игры «Охота за сокровищами», когда около полудня ко мне подошел Ягами-кун, который вместе со мной подтверждает награды. Я закрыла классный журнал первогодок и медленно подняла на него взгляд.

— Я не особо устала, поэтому могу продолжить свою обязанность по подтверждению наград.

Мне следует дорожить временем, когда я могу свободно просматривать классные списки без многочисленных свидетелей.

— Так не пойдет. Мне тоже дали обязанности. Если оставлю все на тебя, Хорикита-семпай, не смогу называть себя полноправным членом ученического совета.

— ...Ну да, тоже верно.

«Если я могу чем-то заняться, значит так и поступлю» – в ученический совет нечасто вступают люди с таким образом мышления.

Я решила не сопротивляться и отодвинула стул назад.

— Спасибо. Тогда я без стеснения сделаю перерыв.

— Конечно.

Затем к двум часам дня я вновь вернулась к помощи в подтверждении наград.

Если взглянуть со стороны, обязанности не кажутся сильно тяжелыми...

— Хорикита-семпай, сколько человек уже получило награду? — спросил меня Ягами-кун.

Я опустила глаза в классный журнал.

— Кажется, около сорока человек – какая-то часть получила в парах. Кто-то уже успел заработать пятьсот тысяч баллов, но, как ни странно, многие ошибочно остановили свои поиски на кодах с наградой в пять тысяч баллов.

— Закономерно, они наверняка думают что-то вроде «не хочу, чтобы обнаруженный мною QR-код нашел кто-то другой». И с этими мыслями тут же спешат считать их. Понять их можно.

Если отложить считывание QR-кода на потом, нет никаких гарантий, что позже удастся им воспользоваться.

Вместе с Ягами-куном пожаловал другой человек, который, однако, вызвал у меня сильное чувство беспокойства.

Ягами-кун с улыбкой на лице обратился к ней:

— Ну что ж, Кушида-семпай, увидимся позже.

Я слышала, что они были знакомы со средней школы, но, похоже, их взаимоотношения возобновились и в старшей.

— Хорошо, Ягами-кун. Еще увидимся.

Ее прощающийся облик не пересекал границ простой дружбы. Полагаю, их отношения можно описать словами: «больше, чем друг, но не возлюбленный».

— Если что-то случится, свяжись со мной и я сразу подойду.

— Да, спасибо.

Ягами-кун вовлечен лишь в немногие дела ученического совета, но уже успел подтвердить высокий уровень коммуникативных способностей вкупе с выполнением рутинных задач.

Он надежный кохай в том смысле, что ему можно спокойно доверить работу. И по сравнению с двумя первогодками, которые тоже вошли в ученический совет, он гораздо компетентнее их.

И хоть о таких вещах рано говорить, но после нашего поколения он лучший кандидат на пост президента ученического совета.

Я покинула свой пост, когда Кушида-сан распрощалась с Ягами-куном и пошла своей дорогой.

Это вполне естественно, если не желаешь мешать чужой работе.

Разве что какое-то значение я могла придать тому, что мы шли бок о бок.

— Кушида-сан, ты была с Ягами-куном. Почему решила не участвовать в «Охоте за сокровищами»?

— Ну-у, не захотелось почему-то. Там ведь и без меня ребят много?

— Непременно. Число участников от второго и третьего годов обучения превысило даже мои ожидания.

Получается, она отдала приоритет отдыху, а не возможности заработать большую сумму частных баллов.

Пускай сейчас просто каникулы, времяпрепровождение на корабле по-настоящему ценно.

— Хорикита-сан, ты сейчас на перерыв? Пообедаем вместе?

— Приглашаешь меня?

Я не смогла скрыть подозрение на редкое предложение Кушиды-сан.

— Так странно, что я решила пригласить тебя? — весело отозвалась она, не нарушая привычно знакомую для всех улыбку на своем лице.

Но не о том мне сейчас следует думать.

— Хорошо. Мне еще предстоит поработать с делами ученического совета, неплохо будет подкрепиться. Но, признаться честно, твое предложение поступило внезапно. Зайдем по пути в закусочную?

— Конечно.

Уверена, Кушиде-сан нечасто выдается шанс вот так просто поговорить со мной.

Для меня это также благоприятная возможность прояснить некоторые моменты.

— Могу я задать простой вопрос? — начала я сразу, как мы начали свой путь, как бы желая сэкономить время.

— Почему я пригласила тебя?

— И это тоже, но...

— Почему я так близка с Ягами-куном?

Вопрос, который назрел во мне недавно, Кушида задала как само собой разумеющийся.

— Я солгу если скажу, что мне все равно.

Как правило, она сама выказывает намного большее беспокойство о своих действиях.

— Ты скрываешь свое прошлое о средней школе - и поэтому считаешь врагами меня, кто также учился с тобой, и Аянокоджи-куна, который узнал твой секрет... И я понимаю, почему.

Кушида-сан смотрела только прямо и слушала меня.

— Даже если Ягами-кун ничего не знает, мне казалось, что до этого ты постоянно избегала таких тесных контактов с парнями. Может прозвучать грубо, но ты всегда подлизываешься к каждому. Или, вернее, относишься ко всем одинаково, никого не выделяя.

— Наверное. Но можно было бы лучше подобрать слова, не думаешь?

— ...Да. Прости, если оскорбила.

— Да что ты, я не злюсь. Все в порядке.

Я действительно не собиралась оскорблять ее - просто высказала свое личное мнение. Но сорвавшиеся с уст слова вернуть уже не получится.

— Как сама думаешь, почему я так близка с Ягами-куном?

Мой же вопрос она вернула обратно.

— Возможно... между тобой и Ягами-куном что-то есть?

Я решила увильнуть от прямого ответа.

— Имеешь в виду, что мы встречаемся?

— ...Да.

— Прости, но между нами ничего нет. Я не планирую заводить отношения с кем-то, пока учусь

в школе.

Так оно и было на самом деле – она продолжала подстраивать все так, чтобы нравиться абсолютно всем.

Меня такое мало интересует, но, кажется, Кушида-сан пользуется большой популярностью среди парней. Если у Кушиды-сан появится парень – будь то кохай или еще кто, – ее репутация несомненно померкнет.

А я знала – Кушида-сан как никто другой желала выглядеть лучше в глазах других.

— Тогда почему ты так дружна с Ягами-куном?

— А ты еще не поняла? — ухмыльнулась Кушида-сан, прикрыв рот ладонью. Ответ ей казался очевидным. — Хочешь избавиться от нежелательного человека – залезь к нему в душу.

— ...Вот как.

Этого я ожидала, однако столь прямолинейный ответ, сказанный с неизменной улыбкой, все равно меня удивил.

Иначе и быть не могло, она собиралась исключить Ягами-куна из школы, как меня и Аянокодзи-куна.

И все же ее ответ не разрешил все вопросы.

— Ему вполне может быть известно твое прошлое, не так ли? Но наверняка сказать сложно?

— Да. Нет никаких гарантий, что он знает.

— Тогда...

— Но и гарантий, что не знает, также нет, понимаешь? — продолжила Кушида-сан с прежней улыбкой на лице. — Ягами-кун, кажется, испытывает ко мне более глубокие чувства, нежели как кохай к семпаю. Поэтому держаться вблизи него проще простого. И держа его рядом с собой, я просто поджидаю удобного случая.

Один процент, два – неважно. Если шанс не равен нулю, значит остается только исключение из школы. Такой позиции придерживалась Кушида-сан.

Даже Ягами-кун, ее кохай, не стал исключением...

— Продолжаешь увеличивать источники головной боли? Ты не можешь выдворить ни меня, ни Аянокоджи-куна, но собираешься и дальше приумножать число своих врагов?

— Считаешь меня идиоткой, Хорикита-сан?

По крайней мере, мудрым ее поступок я назвать не могла.

— Я с самого начала не видела смысла нам враждовать. По сравнению с другими болтливыми ребятами, мы с Аянокоджи-куном умеем держать язык за зубами.

Не совсем понимая как, но каким-то образом мне удалось переступить заранее неизведанные границы.

— Ну и каковы гарантии? Стопроцентные?

— Я могу лишь сказать, что они близки к ста процентам насколько это возможно... но, наверное, для тебя это все равно звучит неубедительно?

— О прошлом, которое я обязана защищать, известно другому человеку. Это все равно, что обнажить свое незащищенное сердце. Рано или поздно, но, Хорикита-сан, уверена, ты вцепишься в него.

— Не понимаю, зачем мне это. В этом же нет нужды.

— Нет нужды. А если будет?

— ...В смысле?

— Например, что, если я попытаюсь раскрыть секрет своего класса и слить его другому классу? Как ты поступишь, если я попытаюсь предать вас и перевестись в другой класс? Ты так уверена, Хорикита-сан, что в таких обстоятельствах не пригрозишь словами: «предашь нас, твое прошлое всплывет»?

— Это...

Разумеется, в такой ситуации я не могу гарантировать, что не коснусь прошлого Кушиды-сан, чтобы сковать ее. Нельзя полностью исключить возможности, что ради защиты одноклассников придется обнажить последний козырь...

Конечно, большинство посчитают это «выдумкой», и Кушида-сан попытается выкрутиться, но ее репутация уже немного подмочена.

Она совершила стратегическую ошибку на том классном голосовании и привлекла к себе ненужные сомнения.

— Знаешь, что я думаю обо всем? Меня сильно раздражает общаться на эту тему. Мне хочется проблеваться, настолько это нервирует.

Вопреки сказанным словам, ее тон и улыбка на лице оставались ровными и спокойными.

Она контролировала большую часть своего гнева и не позволяла ему вырваться наружу.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но... это уже слишком. Я переживаю о тебе.

— Да ну, переживаешь? Обо мне?

— Мне хочется облегчить твоё душевное бремя, насколько возможно.

— А-ха-ха, не переживай обо мне, Хорикита-сан. Я в порядке.

— В порядке?

— Я ещё в состоянии самостоятельно разобраться с собственными проблемами.

— То есть...

— Я подумываю о том, как избавиться от своего бремени самостоятельно.

Значит, Кушида-сан пригласила меня сегодня, потому что уже пришла к какому-то решению?

— Я много думала над этим. Если оставить все как есть, увеличится число людей, которые узнают то, что знать не должны. Потому... Хорикита-сан, ты можешь уйти из школы?

Разумеется, самый верный способ облегчить её душевное бремя – просто покинуть школу.

Но я не могу так поступить. Прежде всего это ничего не решит.

— По-моему, мы говорим не об одном и том же. Что тогда насчет Аянокоджи-куна? А Ягами-куна? Даже если я вылечу из школы, знающие про тебя люди никуда не исчезнут.

Я сомневаюсь, что мой уход избавит её от душевного бремени.

— Аянокоджи-кун хитрый противник и его сложно застать врасплох. Ты знала, что он заключил со мной контракт на приватные баллы?

— Контракт?

Однажды Аянокоджи-кун рассказывал мне о нем.

Я решила сделать вид, что ничего не знаю, и переспросила.

— Думаю, такой он выбрал способ защиты, чтобы не вылететь из школы. Он видит во мне врага, и это является доказательством его страха передо мной. Если убрать тебя, Хорикита-сан, Аянокоджи-куну только и останется, что в страхе молчать обо всем, верно? А если посмеет выкинуть что-то не то, его ждет лишь одна судьба – покинуть школу. — Она приблизилась ко мне с жуткой улыбкой на лице. — Так или иначе, я сохраню некоторое душевное спокойствие, если вылетишь только ты. Но в то же время я все равно буду обдумывать способы избавиться от Аянокоджи-куна. Что же до Ягами-куна, это лишь вопрос времени. Я серьезна настолько, насколько ты себе это можешь представить.

Ее огромные глаза казались бесцветными.

По глазам человека можно прочесть эмоции, но Кушида-сан определенно исключение.

Ее жгучее желание исключить меня из школы ни капли не пошатнулось.

— Мне хочется разобраться с тобой первой, потому что мы учились в одной средней школе, Хорикита-сан. Быть может, найдутся другие, кто сопоставит факты. Что касается Аянокоджи-куна, мы познакомились в старшей школе, поэтому, даже если он попытается разоблачить меня, ему просто не поверят, так?

Безусловно, Кушида-сан говорит верно.

Когда встает выбор между мной и Аянокоджи-куном, и определяется, от кого раскрытие ее прошлого создаст больше проблем, то это именно я, потому что раньше училась с ней в одной средней школе. Это различие играет важную роль.

— Что, думаешь не так просто добиться исключения кого бы то ни было из школы? Именно так ты считаешь, да? Право, за последние полтора года такой возможности не было, Хорикита-сан. Факт, что тут сказать. Но... так ли оно и останется в будущем?

— Будь мы врагами из разных классов, такое было бы возможно. Но не в нашем случае – нельзя так просто подстроить исключение одноклассника.

— Я непременно докажу тебе обратное.

— Почему мы не можем понять друг друга? Я желаю выпуститься из класса А со всеми своими одноклассниками, в том числе с тобой, Кушида-сан. А для этого мне необходима твоя сила.

— Дура, — последовал короткий, оскорбительный ответ от нее. — Ни о каком сотрудничестве между нами и речи быть не может. Хватит уже говорить словами, от которых мне становится тошно.

— Кушида-сан...

— Буду с нетерпением ждать второго семестра. Уверена, мы хорошо проведем время вместе.

Она начала медленно отдаляться от меня, и с лица постепенно исчезала злоба.

Впрочем, за этой улыбкой ясно читались ненависть и гнев.

— Пока что это невозможно...

Все ли мы обсудили или нет, она просто пошла прочь от меня.

— Но я верю... Верю, что однажды ты поймешь меня.

Безусловно, она услышала эти слова, но они не остановили ее.

Часть 7

(от лица Аянокоджи)

Два часа дня. До конца игры «Охота за сокровищами» оставалось еще много времени, но можно смело предположить, что мы осмотрели, в основном, все зоны со стикерами. Итого у нас имелось шесть QR-кодов в виде фотографий. Из них три я мог объективно оценить в четыре балла из пяти по уровню труднодоступности. Самое время наконец выбрать один из этих QR-кодов, чтобы считать его.

— Включай камеру.

— Какой из них хочешь считать?

— Можешь выбрать тот, который интуитивно считаешь лучшим, Сато.

— А-а-а? Выбираю я? Но что, если я выберу неудачный?

— Я предоставлю тебе выбор только из тех QR-кодов, которые изначально тщательно отобрал. Кроме того, их могли за это время уже считать, поэтому, возможно, придется пройти по ним один за другим.

Наши шансы возрастут, если она поторопится с решением, а не будет предаваться долгим размышлениям.

— Я п-поняла.

Я достал свой телефон и пролистал фотографии для Сато.

В течение нескольких секунд она словно пребывала в беспокойстве, но затем собралась, приняла решение и навела камеру на одну из фотографий.

Ее выбор пал на QR-код, найденный мною на днище дивана.

Но...

— Ах, не сработало. Кто-то уже забрал за него награду.

Сам QR-код был довольно хорошо запрятан, но кроме нас нашлись ученики, которые смогли-таки его обнаружить.

— Не переживай, давай следующий.

Сато коротко кивнула и тут же считала QR-код с пролистанной мною фотографии.

Но, как и в первый раз, награду за этот также забрали. От досады Сато топнула ногой.

— Я с таким трудом нашла его! Черт!

Третий QR-код был считан ею в спешке.

Некоторое время Сато пристально вглядывалась в экран, но потом ее глаза широко распахнулись.

— Считался! Смотри! Вылезло что-то похожее на сундук с сокровищами!

На ее экране выскочила простенькая иллюстрация с сундуком с сокровищами и надписью «НАЖАТЬ».

— Сколько же баллов он принесет...

Сато несколько раз попыталась коснуться указательным пальцем по сундуку, но всякий раз останавливалась в нескольких сантиметрах от экрана.

— А-Аянокоджи-кун, нажми сам!

Похоже, она боялась увидеть результат, поэтому протянула мне свой телефон.

Для участия Сато использовала десять тысяч драгоценных приватных баллов. Разумеется, она боялась увидеть результат.

Я взял телефон Сато и сразу коснулся на иллюстрацию с сундуком на экране.

— О-ого, Аянокоджи-кун, ты такой смелый!

Я не видел ничего смелого в своих действиях.

Сундук с сокровищами засиял и из него полился синий свет.

А затем...

— Ого!!! ...А-а-а.

На мгновение Сато пришла в восторг, однако ее радость сошла на нет, когда она узрела истину.

Из сундука сокровищ мы вытянули награду в сто тысяч баллов... а не миллион. Она лелеяла надежду получить триста тысяч, пятьсот тысяч или миллион баллов, поэтому ее реакция вполне закономерна.

— Похоже, QR-код оказался не таким труднодоступным, как предполагалось.

— Поня-я-ятно... Жалко. Но, даже учитывая взнос за участие, мы все равно вышли в плюс на девяносто тысяч баллов – а это совсем неплохо!

Без сомнений, наше участие в игре завершилось на успешной ноте.

— Спасибо, Аянокоджи-кун.

— Это я должен благодарить тебя. Именно ты нашла тот самый код.

— ...Хи, — улыбнулась Сато со смущением и радостью на лице.

Часть 8

Ученики, которые считали QR-коды во время игры «Охоты за сокровищами», по-прежнему были обязаны доложить о выигрыше школе.

Мы с Сато вернулись в стартовую точку и направились к Хориките, ожидающей за стойкой регистрации.

— Хорошая работа. Все формальности соблюдены и теперь вы свободны.

Сато обрадовалась, как услышала эти слова.

— Что ж, Аянокоджи-кун, спасибо за сегодняшний день. Давай и в следующий раз тоже поиграем вместе, — сказала Сато и, помахав рукой, счастливо зашагала прочь.

Мы заполучили в свое распоряжение дополнительные баллы, а потому совсем неплохо тут же спустить часть.

— В общей сложности сто восемьдесят тысяч баллов на двоих человек, без учета взноса за участие. Прекрасная работа.

— Да, хорошо получилось.

К этому времени, видимо, уже много участников подтвердили свои награды, поэтому сюда мало кто заходил.

— Ты тоже хорошо потрудились. Уже брала перерыв?

— Ага, примерно час. Но я не вправе жаловаться. Все же я сама напрямую обратилась к школе с предложением ввести дополнительные меры против мошенничества.

— Напрямую? Это маленький шаг навстречу к должности президента ученического совета.

Если произвести впечатление дельным предложением, школа и ученический совет оценят это.

— Да нет. Не то чтобы даже без моего предложения случилось какое-то серьезное мошенничество. Просто... ну, мне хотелось быть немножко полезной.

Не совсем понятно почему, но Хорикита сразу отвела взгляд.

— Итак, кто заработал самую большую сумму частных баллов в нашем классе?

— А ты как думаешь? — задала она мне встречный вопрос.

— Надеюсь, хотя бы не мы.

— Да, не вы. Одна пара заработала пятьсот тысяч частных баллов. Ван-сан и Коенджи-кун.

— Коенджи? Его участие само по себе удивительно, так он еще объединился с кем-то в пару.

На инструктаже в самом начале собралось довольно много людей, тогда я не заметил Коенджи.

— Тут я соглашусь. Понятия не имею, почему он решил принять участие и создал пару, но за последние две недели он заработал большую сумму баллов.

— За что бы Коенджи не брался, он всегда выйдет за рамки стандартов.

Можно ли теперь добавить к поразительным физическим данным еще и удачу?

Или, быть может, QR-код нашел его партнер?

— Огромный минус для нашего класса, что в будущем мы не сможем использовать Коенджи-куна.

— Он ведь изначально не проявлял интерес. Разве ты не довольна, что он просто занял первое место?

— Как я могу остаться довольной? Очень досадно не использовать его способности для достижения класса А. Или, может, у тебя имеются какие-то мысли на этот счет?

Как выгодно использовать Коенджи? Даже думать над этим вопросом уже, можно сказать, пустая трата времени.

— Никаких.

— Мгновенный ответ.

Когда речь шла про контроль некоторых людей, я почти уверен, смогу с ними управиться. Но Коенджи – единственное исключение.

В своей голове я часто моделировал ситуации, когда получается взять под контроль одноклассников, но сколько бы ни старался, ничего не могу придумать насчет Коенджи.

— Ты можешь сдать, но я не стану. Его способности необходимы.

Пытаться взять под контроль то, что ему не поддается. Это противоречие.

— Готова пробовать, даже если впустую потратишь время?

— А ты считаешь Коенджи-куна ненужным?

— Если он не причиняет никакого вреда, лучше оставить его в покое. Тем более, у Коенджи есть очко защиты, потому это вполне возможно.

— Пытаешься мыслить рационально.

— Будь мы в классе, где без Коенджи победы не видать, я мог бы понять твоё отчаянное желание завладеть им. Но правда в том, что класс Хорикиты уже обрел силу для поднятия в рейтинге. И эта сила только продолжит расти.

— Ты прав, по сравнению с прошлым годом ситуация стала более надежной. Но... — Хорикита тут же продолжила:

— Моим главным приоритетом и конечной целью остается стремление попасть в класс А, но кроме этого хотелось бы сделать наш класс единым. Я хочу, чтобы мы работали как единая команда.

Она не желает, чтобы даже Коенджи выбивался из коллектива.

Глаза Хорикиты настолько пристально впились в меня, что я невольно проглотил все возражения.

Если ей удастся привлечь на свою сторону Коенджи, она займет надежного и незаменимого союзника.

Но путь этот был тернистее, чем стремление подняться до класса А.

Раньше я бы не воспринял ее заявление всерьез.

Посчитал бы высказывания чепухой, не имеющей ничего общего с реальностью. И что она должна избавиться от этих мыслей.

Хорикита демонстрирует личностный рост – медленно, но шаг за шагом.

Ну... и все же пока я не могу сказать точно, сможет ли она когда-нибудь переменить Коенджи.

Такой он человек, он никогда не поддается расчетам.

— В чем дело?

— Что?

— Только что у тебя был вид, будто ты задумался над чем-то.

— Нет, ничего такого. Я просто раздумывал, как мне воспользоваться заработанными приватными баллам.

— ...Точно. Ты же отдаешь половину своих баллов Кушиде-сан, так что переведи их и не трать впустую.

— Да. Я так и поступлю.

Если я останусь здесь еще на какое-то время, то помешаю организаторской работе, поэтому я решил уйти.

Часть 9

На часах половина шестого. Перед ужином в шесть часов я планировал встретиться с одним человеком.

Покинув каюту, я собирался подняться на палубу на шестом этаже, когда наткнулся на Судо из соседней каюты.

— Ужин уже скоро, куда это ты пойти решил? — спросил меня Судо, видимо, возвращаясь в свою каюту.

— Да вот, как раз захотел перед ужином прогуляться.

— Говоришь как старый дед. Ну ладно, увидимся в ресторане.

Мы обменялись парой слов, и я уже собирался пойти дальше, как Судо резко повысил голос, будто что-то вспомнил.

— Ладно, прости-прости. Знаешь, я был так удивлен!

— Ты про то, что Ике и Шинохара начали встречаться?

— Ч-что? Ты тоже знаешь!

— Случайно услышал.

— Нет, знаешь, я действительно был удивлен насчет их отношений, но дальше у меня аж челюсть отпала ... Представь себе, Канджи сказал, что хочет учиться со мной. Он попросил разрешение вступить в учебную группу Сузуне.

Поразительно. Это произошло еще раньше, чем я думал.

— Плохая успеваемость фатальна в этой школе.

Именно оценки - главная обязанность учеников - становятся основной причиной исключения из школы.

— Для меня это очень ценное время, когда я могу побыть наедине с Сузуне, но раз он так замотивирован, я ведь просто обязан его поддерживать, так? Итак, начиная с летнего семестра Канджи будет усердно учиться.

Судя по всему, он собирается плотно взяться за учебу сразу после окончания этого путешествия.

Только от стараний Ике зависит, появятся ли результаты в ближайшее время, но его личностный рост может быть замечен уже в начале второго семестра.

Судо и Ике - у обоих толчок к изменениям дала любовь.

— К учебной группе может присоединиться и больше человек.

— Че? Seriously?

— Не одному Ике захотелось подтянуть учебу под руководством Хорикиты.

— Речь ведь не о каком-то парне? — спросил с серьезным видом Судо. Он подошел ко мне и вцепился в мои плечи.

— Нет... расслабься. Это Сато, я говорю о Сато.

Честно говоря, мне не хотелось выдавать ее, но под давлением Судо пришлось сознаться.

— Девушка, значит. Да еще... Сато? С Ике-то понятно, а ей зачем становиться участником учебной группы?

— Ты наверняка в какой-то степени ожидал этого, не так ли? Тем более она проявила твердую решимость.

— Хм, что ж, тогда все в порядке. Кто бы ни присоединился к нам, я никому не проиграю, — фыркнул Судо, переполненный желанием продолжить учебу.

— Тебе не сложно заниматься учебой параллельно с клубными мероприятиями?

— Сложно - но во мне много сил, и этим я горжусь. В самом начале да, меня в сон тянуло буквально через минуту, как начинал головой работать, а сейчас... могу не отвлекаться целый час.

Если он способен концентрироваться на учебе так долго, никаких проблем возникнуть не должно.

Одного часа занятий, перерыва, а затем еще одного часа для закрепления более чем достаточно.

— Но... дерьмо. Я до сих пор не могу поверить, что Канджи опередил меня, — горестно, хоть и с искренним смехом, сказал Судо. — Ничего, я продолжу тренироваться, доведя злость до предела. Как на спартанских тренировках в баскетбольном клубе.

Похоже, к своим товарищам он испытывал как чувства симпатии, так и ненависти.

— Умерь пыл. Нелегко привить любовь к учебе, которую ранее ненавидел.

— Знаю. Я еще помню, как раньше мне была ненавистна учеба, — ответил Судо и высунул

язык, будто укусил что-то горькое.

Разойдясь с Судо, я почти дошел до места назначения. Немного впереди на палубе я заметил Кушиду, но решил сразу не раскрываться ей. С момента назначенного времени прошло около пяти минут, поэтому она, естественно, ждала меня.

Я вынул телефон и позвонил Кушиде. Она взяла трубку примерно со второго гудка.

— Алло?

Как только я услышал ее голос, то сразу направился к ней.

В телефонах предпочтение отдается «вызову».

Если включен диктофон и в это время поступил звонок, запись автоматически прекратится.

Иначе говоря, разговор, который произойдет прямо сейчас, будет только между мной и Кушидой.

— Виноват, Кушида, немного опаздываю. Я почти на месте, ты меня еще ждешь?

— Да... э-э-э, сюда!

Кушида помотала головой по сторонам и, заметив меня, замахала рукой.

Я пошел прямо к ней, но телефонный звонок не обрывал.

Мы положили трубку примерно в одно и то же время.

— Прости за ожидание. Я немного заплутал, пока шел.

— Похоже, даже ты, Аянокоджи-кун, совершаешь ошибки. Ну так, в чем дело? О чем ты хотел поговорить со мной?

— В последние несколько часов я много думал кое о чем, и в итоге решил честно признаться.

— М? Признаться? В чем?

— Ты знала, что я принял участие в игре «Охота за сокровищами?»

— Да. Ты был в паре с Сато-сан, да?

«И что?» – читался вопрос во взгляде Кушиды; она не совсем понимала, к чему я вел.

— В этой игре я считал QR-код, который принес сто тысяч баллов. С учетом взноса за участие это девяносто тысяч. Если разделить эту сумму пополам, получается сорок пять тысяч баллов. Так вот я подумал, что в этой ситуации правильнее всего отдать половину тебе, Кушида.

С этими словами я вынул телефон и продемонстрировал ей записи прихода и расходов баллов. Там четко просматривалось недавнее зачисление ста тысяч баллов.

— А-а? Это всего лишь игра, тебе не стоит беспоко-о-оиться, — удивилась Кушида от внезапного предложения, в отказе замахав двумя руками перед собой.

— Если честно, поначалу я так и подумал. Пытался размышлять, но идея показалась мне нечестной, несущей в себе только коварный умысел. Я уже предположил возможность отказа, но был также вариант, когда я умалчиваю об этом, и ты ни о чем не узнаешь. А после мне стало стыдно от таких мыслей, и я решил все рассказать.

— Но...

Какую причину я бы не подготовил, Кушиде все равно сложно принять баллы от меня.

— Должен сознаться... Я хочу, чтобы ты приняла их как знак моей искренности.

— Искренности?..

— За безопасность я плачу тебе половину частных баллов, Кушида. Пока я искренен в этом, уверен, ты тоже будешь проявлять искренность в отношении меня.

Или нет? Я заглянул ей в глаза.

— Не так уж плохо занять как можно больше частных баллов, как считаешь?

— Это так, но тебе разве это будет не в тягость, Аянокодзи-кун?

— Ничего страшного. Это мелочь по сравнению с возможным конфликтом с тобой.

— Почему-то... мне это кажется, наоборот, странным.

— Почему же?

— Аянокоджи-кун, сам знаешь, сейчас о тебе ходят много слухов. Ты правда желаешь отдать половину своих частных баллов только потому, что хочешь сохранить перемирие?

— Для меня опаснее иметь врага в лице тебя, кто имеет прямое отношение к моей жизни, – даже опаснее учеников, которые появляются на специальных экзаменах, вроде Сакаянаги или Рьюена.

Кушида все еще, казалось, была настороже, но она кивнула, словно мой аргумент ее убедил.

— Хорошо. Итак, ты правда этого хочешь?

— Конечно.

В этот раз через свой телефон я перевел частные баллы на счет Кушиды.

— Готово. Но, если у меня возникнут финансовые трудности, я буду рассчитывать на твою поддержку.

— Да ну-у? Это немного некрасиво, Аянокоджи-кун, — немного посмеялась Кушида, посчитав забавным мое жалкое положение. — Но твой подход намного умнее, чем ненавистный мне Хорикиты-сан.

— Правда?

— Я бы тоже не хотела превратить тебя в своего врага, Аянокоджи-кун. Давай продолжим наше сотрудничество.

— Ага. Рассчитываю на тебя.

Затем мы с Кушидой разошлись как ни в чем не бывало.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1594558>